

Питер бежал, когда его паучье чутье внезапно сработало. Мысли путались, он не успел увернуться. Золотисто-красный мех подлетел к нему и схватил его за талию. На большой скорости он пронёс его вперед, после чего одним махом сбросил Питера на землю.

Питер был брошен на землю, когда красивый золотисто-красный мех завис в воздухе. Спайди был потрясен до глубины души. Он снял маску. Из меха напротив донесся человеческий голос:

— Тот парень был прав, это действительно школяр...

Питер в гневе ударил кулаком по земле, говоря:

— Я не школяр, я — Человек-паук!

В другом конце комнаты Старк презрительно фыркнул и сказал:

— Человек-паук? Да, у тебя неплохая репутация среди игроков в Адской кухне. Единственное, что ты сделал хорошего, это помог этим парням выиграть много денег.

Злость Питера была на пределе. Этот странный робот напал на него, как только он поднялся. Он прижал его к земле и насмехался над ним. Питер в гневе сделал выпад, но Мех Железного Человека пронёсся по воздуху по изящной дуге и увернулся от атаки.

Сейчас Спайди не владел никакими боевыми навыками, не говоря уже об опыте борьбы с роботами. Он ничего не знал о тактике. Поэтому, естественно, он ничего не мог сделать с Марк 5, оснащенным Джарвисом.

Человек-паук кричал:

— Ты, гребанный робот, я покажу тебе, на что я способен!!!

Мех Железного человека приземлился. Он сказал:

— Да? Покажешь, как ты победил эту кучу никчемных подпольных бойцов?

Рот Старка все еще был ядовитым. Маленький паук краснел и злился от его насмешек. Наконец Старк, казалось, больше не хотел разговаривать с Питером, маленьким сопляком, и он сказал очень холодно:

— Тащи свою задницу домой, молокосос. Нью-Йорк — это не игровая площадка, где ты можешь прыгать вверх и вниз. Не думай, что, только потому что ты немного отличаешься от всех остальных, ты можешь летать по городу незамеченным.

Теперь Старк не испытывал симпатии к маленькому паучку, особенно узнав, что, обладая необычными способностями, он просто отправился на подпольный боксерский ринг, чтобы подраться. Это, по его мнению, очень глупый поступок.

У Старка была своя гордость. Хотя он был немного высокомерным, упрямым и чувствительным, но после кризиса жизни и смерти, связанного с похищением, настоящий Железный человек пробудился. Поэтому он не мог спокойно смотреть на Питера, который просто дурачился.

Питер встал и сердито с хлопом кинул маску на землю:

— Ты говоришь, что я бегаю по Нью-Йорке, но разве ты не делаешь то же самое?!

Его рассудок немного вернулся, поэтому он повернулся к Старку и сказал:

— Да, нося этот мех. Я могу сказать, что это никогда не будет чем-то дешевым. У тебя много денег, чтобы играть с этим.

— А как же я? Мои тетя и дядя не совсем здоровы. Они даже не могут позволить себе медицинские счета за обследования. Мне очень нужны деньги, так почему я не могу выйти на ринг и драться? Я же не причиняю обычным людям боль!

Старк сцепил руки и сказал:

— Ты когда-нибудь думал о том, что если у тебя есть эта способность и ты не спасаешь других, то это само по себе причиняет боль людям.

Питер сделал нелепый вид. Покачивая головой из стороны в сторону, словно не мог поверить, как человек напротив него может говорить такие нелепые вещи, он сказал:

— Я сам получил эту способность. Я могу делать с ней все, что хочу. Это моя способность, почему я не могу использовать ее, чтобы сделать больше для себя, а не помогать другим?

Питер не пережил смерть Бена Паркера и еще не понимал смысла фразы «Чем больше сила, тем больше ответственность». Поэтому теперь он оправданно считал, что раз у него есть сила, то он, конечно, должен делать больше для своего блага.

Однако Человеку-пауку в конечном итоге суждено стать супергероем. Доброта и стойкость в костях Питера выйдут наружу по мере его взросления. Ему суждено стать супергероем.

С другой стороны, Старк, как бы он ни был самоуверен и высокомерен, всегда чувствовал, что мир находится в его руках. Его врожденная обязанность как супергероя — защищать обычных людей и планету.

В этот момент Старк увидел, что Питер нехарактерно возбужден. Испугавшись, что его могли чем-то стимулировать, он сказал:

— Я знаю, что у тебя много вопросов, которые ты сейчас не можешь понять, и у меня тоже были. Но есть вещи, которые нужно пережить самому, прежде чем понять. Это не то, что ты можешь понять из моих лекций, здесь нужно своё понимание. Все, что я могу сделать — это предупредить тебя. Если ты будешь продолжать держаться нынешних мыслей, то однажды ты пожалеешь об этом.

С этими словами мех Старка улетел, оставив Питера сидеть на месте одного, растрепанного и потерянного.

Он действительно не понимал, почему все были против него, как будто он был рожден плохим семенем. Питер не мог понять, почему он, казалось, страдал больше, чем когда-либо, после того, как получил свои способности.

Он зарабатывал деньги, но не решался отнести их прямо дяде Бену. Из-за ночных брожений он не мог нормально выспаться. Его успеваемость упала. Из-за упоения обретенных сил он не обращал внимания на чувства Гвен. Гвен начала охладевать к нему. Ему просто хотелось пойти и побить своего заклятого врага Томпсона, но он не смел драться и устраивать потасовки в школе. Ему приходится мириться со всем этим.

Эта чертова суперсила не принесла ему никакой пользы, не изменила его в одночасье и не дала ему ту привилегированную жизнь, которую он хотел. Он не мог понять, в чем проблема.

Обдуваемый холодным ночным воздухом Нью-Йорка, Человек-паук сидел на крыше здания Адской кухни и постоянно думал.

В этот момент его превосходный слух позволил ему услышать шепот из переулка с задней стороны здания.

Это была задняя дверь ночного клуба, где стояли два высоких, коренастых вышибалы. Под тем углом, под которым находился Питер, он мог видеть их незамеченным.

Питер увидел лысого человека в пиджаке, который, казалось, разговаривал со своими людьми. Зрение и слух Питера были намного сильнее нормальных. Он увидел на лбу лысого человека круглую метку, похожую на мишень. Он услышал, как лысый человек говорил:

— ...пока мы доводим дроссельную заслонку до максимума, прежде чем он успеет среагировать. Знаете, у Андре хорошая машина. Он модифицировал ее для увеличения скорости, чем в обычной машине.

— Просто удерживайте его на месте, главное — чтобы его не было слышно. Потом быстро сбейте его в тот момент, когда он повернет за угол. Тогда у него будет один конец — смерть.

Его человек сказал:

— Я знаю перекресток в конце Мэри-стрит, который бы подошел для этого. На перекрестке свален строительный мусор, и запах масла от машины можно было бы замаскировать...

Лысый злобно усмехнулся и сказал:

— Мы должны убрать его до того, как это сделает женщина, чтобы босс Кингпин понял, кто является его лучшим подчиненным...

Питер слушал их наверху. Из разговора он понял, что они, похоже, собираются взять машину и кого-нибудь переехать. Но Питер, только что получивший порицания, бунтарски подумал, — «Какое это имеет к нему отношение? Это просто драка, один член банды пытался убить другого члена банды. Почему его это должно волновать?

В этой чертовой Адской кухне все равно нет хороших людей».

С этими мыслями Питер медленно начал возвращаться, уже поздно. Он сказал дяде Бену, что сегодня не вернется, поэтому он вернулся в камеру Сорвиголовы, который все еще крепко спал.

У Питера промелькнула мысль, что, возможно, он не совсем прав. В Адской Кухне все еще есть один хороший человек. Его друг слишком хороший для этого места.

Питер посмотрев на, сочащуюся кровью, рану на своей икре, на синяк, оставленный Железным человеком, Питеру вдруг стало немного смешно. Зачем Сорвиголова, самый обычный парнем, без способностей к самоисцелению, как у него, ввязывается в чужие дела, разборки.

Он хотел научиться боевому искусству Сорвиголовы, но совсем не хотел перенимать его отношение к людям.

Если бы он после услышанного разговора в гневе бросился вниз, чтобы восстановить справедливость, он бы не смог спокойно провести сегодняшний вечер. В клубе должно было быть не меньше дюжины вышибал. Ему пришлось бы избить их всех, особенно лысого. При таком количестве людей ему бы однозначно хорошо досталось бы.

Конечно, он гарантированно бы остановил бандитские разборки, но что это дало бы? В Адской кухне нет невинных людей, только банды.

«Ну и что, если какой-то бандит умрёт?» — подумал Питер, — «Зачем мне рисковать из-за этого дела?»

Во сне он использовал свои способности, чтобы сколотить состояние, представлял, как купил большой дом на самой оживленной улице в Квинсе, как дядя Бен и тетя Мэй переехали в его новый дом.

Первая половина сна была очень приятной, но не вторая. Возможно, из-за стонов Сорвиголовой мечта Питера приняла резкий поворот, стала кошмаром.

Пока Питера не было дома, в его большой, красивый дом ворвался гангстер. Разгромив всё, он убил его тётю и дядю. Его соседи видели бандита, но только вызвали полицию. Но она не успела поймать убийцу, как и потом. Питером овладел внутренний демон мести. Он стал каждый день бродить по городу, пытаясь найти убийцу, который сломал его счастливую жизнь, но постоянно неудачно.

Наконец, во сне появляется Сорвиголова. Питер спрашивает его, почему ему, победившего столько преступников, стоило пропустить всего одного, им окажется, планировавший нападение на его дом, человек.

А Сорвиголова холодно говорит ему:

— Боюсь, единственный, кто может взять на себя всю ответственность за это, — это ты.

Питер проснулся в холодном поту. В Нью-Йорке только рассвело, холодный воздух проникал через щели в окнах прямо в его легкие. Он был настолько холодный, что ему хотелось плакать.

Сорвиголова тоже проснулся. Питер налил ему воды. Сорвиголова сказал:

— Спасибо, но, боюсь, мне придется попозже побеспокоить тебя. Мне надо, чтобы ты принес мне кое-какие лекарства из клиники в конце Мэри-стрит.

<http://tl.rulate.ru/book/77782/3165658>